

Глава 4: Глава: После небольшой пробежки по дому, все отправились приводить себя в порядок перед ужином.

- Господи, я до сих пор не могу поверить, что вы намазали меня этой липкой штукой. И что это было вообще? - раздраженно спрашивала Агата, сервируя стол.

- Там было понемногу всего. Я планировал неделю посвятить обучению Атоса основам зельеварения, но он так быстро учится - мы сегодня почти все прошли. Запах был "немного резким" из-за смешения ингредиентов, - отвечал Роберт, помогая ей.

- Мне кажется, у тебя уже обоняние отшибло, если ты называешь эту вонючую гадость "немного резкой". И как ты это терпел? - с ноткой любопытства спросила Агата, уже предвкушая ответ.

- Я не мог бы называть себя алхимиком, если бы дал плохой запах. - Гордо ответил Роберт, выпятив грудь. "Думаю, проблема не только в его носе". - Подумала Агата.

- Я закончил! А ужин уже готов? - вбежал на кухню Атос, перебив их разговор.

"Ну и долго же ты. Да, обед уже на столе". — сказал Роберт.

Атос быстро уселся за стол, а Агата принялась подавать блюда. Но прежде чем он приступил к еде, его мать его остановила.

"Эй, ты опять забыл поблагодарить Бога перед едой! Сколько раз мне это тебе напоминать?? Ты должен благодарить Эйшина перед каждым приёмом пищи!" — сказала Агата, упрекая его.

"Ладно, ладно. Господин Эйшин, благодарю за трапезу". — Атос давно сдался в попытках спорить с матерью по поводу религии, поэтому он постарался сменить тему. — "Так что на обед?"

"Сегодня тушёное". — сухо ответила Агата. Ей всегда не нравилось то, что её сын не ценит её религию.

Несколько следующих минут они обедали в тишине. Каждый за столом хотел сказать что-нибудь, чтобы развеять обстановку, но как только речь заходила о церкви, они тут же оказывались в тупике.

"Чёрт, когда я только начинаю думать, что они сделали шаг вперёд, происходит что-то вроде этого. Если не попытаться сейчас разрядить обстановку, они будут такими ещё несколько дней". Роберт быстро сообразил.

- Дорогая, я говорил с Атосом о занятиях по ботанике, и он согласился, что ты будешь его учить, не так ли, Атос? - Сказал Роберт.

- Э? Ты серьёзно, сынок? - Удивлённо воскликнула Агата.

- Ну, ты же много об этом знаешь, а отец и так будет занят, обучая меня зельеварению, так что я думаю, что будет хорошо поучиться у тебя, - сказал Атос, пожав плечами.

- Ты прав! Для твоего отца это было бы слишком, не так ли? Так что можешь оставить это мне! - Сказала Агата с широкой улыбкой и вновь обретя мотивацию.

"Почему у меня нехорошее предчувствие насчёт этих занятий?" Атос мог только сглотнуть, наблюдая за тем, как она светится от счастья. Атос мог лишь улыбнуться и махнуть рукой.

"Об этом сыне, я обдумал всё, и считаю, что ты должен изучать не только зелья". Сказал Роберт, глядя в глаза своему сыну. "Я собирался подождать, пока ты не станешь старше, но я верю, что как только ты закончишь изучать зелья и ботанику, я смогу начать обучать тебя, как управляться с ядами и частями монстров".

"Что? Что ты имеешь ввиду, Папа?" Атос был удивлен переменной в отце.

"Да, что ты имеешь ввиду, Роберт?! Ему всего 9 лет! Ты с ума сошел, чтобы обучать ребенка чему-то столь опасному, как управление ядами?!" Ударила Агата кулаком в стол, крича. Она не могла поверить в тот вздор, который услышала.

Роберт знал, что, когда она называет его по имени означает неприятности, но потерять самообладание было бы еще хуже. Он успокоился и быстро все объяснил.

— Любовь, ещё вчера я сочла бы безумием учить Атоса обращаться с ядами, но то, что он мне сегодня показал, превзошло все мои ожидания. Способности Атоса и скорость, с какой он всему учится, я прежде никогда не встречала. Он всё впитывал, как губка.

И самое главное, что он был предельно осторожен, когда мы готовили зелья. Никогда не совершал глупых ошибок и не стеснялся обратиться за помощью, если не знал, как поступить. Я искренне верю, что под моим присмотром он овладеет умением обращаться с ядами. — Роберт всеми силами пытался убедить её, что Атос справится, но всё его слова улетали мимо ушей Любви.

— Мне плевать, готов он к этому или нет! Для ядов он слишком молод, и ты это знаешь! — С этими словами Агата поднялась и не спеша двинулась к нему.

«Конечно, мы не приступим к занятиям прямо сейчас! Я лишь хотел прояснить, что, под моим наблюдением, мы могли бы включить в программу и уроки об отравляющих веществах». Роберт тоже встал и принялся ходить по кругу вокруг стола, стараясь держаться с противоположной стороны от нее.

«Я бы хотел проходить уроки по изготовлению ядов, но матушка сейчас очень разгневана, и я не желаю оказаться следующим на ее пути. Все зависит от тебя, отец!» Атос мысленно болел за отца, но при этом старался тоже ходить вокруг стола, держась в его слепой зоне.

«А что, если он все сделает неправильно? Или снова постарается действовать за нашей спиной, как вчера вечером?» Агата уже рисовала в своем воображении самые ужасные сценарии, и от этого ее шаги становились все быстрее.

"Вот именно поэтому я и хочу обучить его! Быть рядом и наставлять его, когда он имеет дело с опасными вещами, а не рисковать, позволяя ему делать это за нашей спиной!" Роберт остановился и пристально посмотрел на неё, показывая, насколько серьезно это обстоятельство. "Мы оба знаем, что он унаследовал твой пылкий нрав, и с его интеллектом ему не понадобится много времени, чтобы познать всё, чему мы можем его научить".

"Лучше обучить его сразу, чем рисковать, что он снова проберётся к нам в комнату, только на

этот раз со снадобьем, вызывающим паралич, а не с лечебным зельем". Роберт показал на сына, который всё ещё плёлся позади него.

Агата повернулась и несколько секунд смотрела на него хмуро, прежде чем вздохнуть. "Хорошо, ты прав. Я легко могу представить, как он среди ночи заходит, ухмыляясь во весь рот с котлом, полным яда".

"Значит, мне можно тоже изучать приготовление ядов??" — сказал Атос, пытаясь убежать, но она схватила его за затылок и подняла в воздух, будто он ничего не весил.

"НУ! У меня есть несколько условий! Первое: тебе запрещено использовать что-либо, связанное с ядами, без разрешения твоего отца. Второе: ты не должен пропускать из-за этого другие занятия. Изучение ядов должно быть дополнением к учёбе, а не преградой".

Она замолчала, чтобы сделать глубокий вдох, прежде чем взять лицо сына в свои руки и сказать: "И третье: ты должен пообещать, что будешь очень осторожен, когда занимаешься этим."

"Хорошо, я обещаю!" — сказал Атос.

Что-то подсказывало ей, что он проигнорирует все её правила и будет делать всё, что захочет, но было слишком поздно что-то менять.

"Прекрасно. Теперь, Атос, нам лучше пойти спать, пока она не передумала". Роберт дал ему понять, что пора уходить, и он сразу же подчинился.

"Ты уверен, что мы поступаем правильно?" — спросила она через некоторое время после того, как Атос ушёл.

"Нет, знать наверняка, поступили мы правильно или нет, невозможно." Роберт сказал это нежным тоном. "Но я могу быть уверен, что если что-то случится, я буду рядом, чтобы помочь".

В течение нескольких следующих месяцев не происходило ничего примечательного. Атос изучал зельеварение и ботанику в те часы, когда в лавке не было покупателей, а после закрытия — яды и способы извлечения нужных компонентов из монстров.

Атос постигал все больше и больше и уже освоил всю премудрость производства простых зелий, вплоть до того, что начал создавать собственные.

Он приступил к активной работе в лавке, заготавливая и продавая собственные зелья.

Атос чувствовал себя все лучше с каждым днем. Чтобы оставаться здоровым, ему требовалось все меньше и меньше зелий.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод